

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, (должность)

_____ (И.О. Ф.)

_____ 2017 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, к.т.н., доцент

_____ Л.И. Шестакова

_____ 2017 г.

Современные оценки культурной революции в КНР

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ–410301.2017.813 ПЗ ВКР

Руководитель ВКР, д.и.н., профессор

_____ А.Д. Таиров

_____ 2017 г.

Автор проекта

студент группы ЛМ-405

_____ Е.Е. Салифова

_____ 2017 г.

Нормоконтролер, д.и.н., профессор

_____ А.Д. Таиров

_____ 2017г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПРИЧИНЫ «ВЕЛИКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В КИТАЕ В СОВЕТСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	7
1.1 Ухудшение отношений между Китаем и Советским Союзом.....	7
1.2 Внутренние причины начала «культурной революции»	16
2 ЭТАПЫ «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В ИСТОРИОГРАФИИ	21
3 ИТОГИ «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В КИТАЕ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	31
3.1 Результаты «культурной революции» в Китае в современной историографии.....	31
3.2 Официальная позиция КПК в отношении «культурной революции»	42
3.3 «Культурная революция» в современном общественном сознании	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. «Культурная революция» в Китае 1966 – 1967 годов является одним из череды ярких событий в истории Китая XX века и одним из периодов правления Мао Цзэдуна – личности весьма неоднозначной, и поэтому интересной для исследователей и историков. Работа посвящена анализу описания событий и итогов «культурной революции» в советской, российской и зарубежной литературе.

Цель работы – анализ взглядов современных отечественных и зарубежных исследователей на итоги «культурной революции», официальной позиции китайского Правительства относительно данного периода и его итогов, а так же отражения итогов «культурной революции» в сознании современного китайского общества.

Задачи работы:

- проанализировать взгляды советских и российских историков на причины «культурной революции»;
- рассмотреть описание этапов «культурной революции» в историографии;
- охарактеризовать взгляды современных отечественных и зарубежных исследователей на итоги «культурной революции» в Китае;
- проанализировать официальные точки зрения на «культурную революцию» в Китае и взгляды на «культурную революцию» в общественном китайском сознании.

Объект работы – «культурная революция» в Китае 1966 – 1976 годов.

Предмет работы – современные оценки «культурной революции» в Китае.

Результат работы представляет собой составленное представление о «культурной революции» в России и за рубежом, официальное и общественное отношение к «культурной революции» и ее итогам в Китае.

1 ПРИЧИНЫ «ВЕЛИКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В КИТАЕ В СОВЕТСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

«Культурная революция» в Китае и в советское и в российское время представляла большой интерес для исследователей. Российско-китайские отношения начали складываться еще в XVIII веке. С тех пор в обеих странах произошли крупные изменения в политическом и общественном строе. Наибольшее внимание Китай к себе стал привлекать со стороны Советского союза в 40-е годы двадцатого столетия.

А уже во второй половине XX века произошло событие, оставившее большой отпечаток в истории и культуры Китая – «великая пролетарская культурная революция».

В данной главе мы хотим более подробно рассмотреть причины начала «культурной революции», изменение отношений между КПК и КПСС, а так же внутренние противоречия, политическую и общественную обстановку в Китае перед началом «культурной революции». Так же большой интерес для исследователей представляют этапы «культурной революции» и ход событий.

1.1 Ухудшение отношений между Китаем и Советским Союзом

«Культурная революция» в Китае началась 16 мая 1966 года. Точкой отсчета считается «Директива 16.05», изданная Политбюро ЦК КПК, которая указывала на угрозу возрождения капитализма в Китае и на необходимость бороться с ревизионистами и агентами капитализма.

В советской публицистической литературе, а так же в советских СМИ тщательно следили за событиями. В 50-е годы XX века между СССР и Китаем были дружественные отношения, которые поддерживались на политическом и общественном уровне. Так СССР отправлял большое количество работников

промышленной сферы и специалистов, для передачи своего опыта китайским коллегам. Правительство СССР поддерживало политическую элиту Китая во главе с Мао Цзэдуном.

Однако уже с начала 60-х годов отношения между двумя государствами начали портиться. Советские исследователи видели основную причину ухудшений советско-китайских отношений в неверной политике Мао Цзэдуна, а так же его нездорового стремления к абсолютной тоталитарной власти.

Некоторые историки отмечают двойственное отношение самого Мао Цзэдуна к Советскому Союзу. В конце 1949 года Мао Цзэдун впервые приехал в Советский союз. Во время пребывания в Москве он высказывался очень положительно и был крайне удовлетворен Договором о дружбе, союзе и взаимопомощи между СССР и Китаем, который пописали главы правительств двух стран в феврале 1950 года. Покидая Москву 17 февраля того же года, Мао заявил, что дружба между Китаем и советским союзом «вечна и нерушима». Но в своих выступлениях на партийных совещаниях КПК Мао Цзэдун с раздражением вспоминал об этой поездке. Возможно, это было связано с тем, что в китайской традиции Китай лишь принимал делегации из других стран с их подарками как с данью, что для китайцев означало более высокое положение Срединного государства по отношению к другим странам. Соответственно, необходимость самого Мао ехать в другую страну рассматривалось как умаление его статуса главы Поднебесной¹.

На закрытых совещаниях КПК 1957 – 1958 годов пересматривалась внутренняя и внешняя политика Китая. Изменение внешней политики подразумевало под собой изменение отношений с Советским Союзом. В основном на закрытых совещаниях партийные деятели КПК критиковали деятельность КПСС. Это объяснялось тем, что Советский Союз совершает много ошибок, и в связи с этим, необходима выработка собственной политики

¹ Бурлацкий, Ф.М. Мао Цзэдун, Цзян Цин и Советник Дэн. – М: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – С. 74-74.

индустриализации и социалистического строительства, пригодную для Китая и являющуюся новой ступенью развития китайского марксизма².

В ноябре 1957 года состоялся второй приезд Мао Цзэдуна в Москву на Совещание коммунистических и рабочих партий социалистических стран. Многие современники тех событий и современные исследователи отмечали, что во время своего второго визита в СССР Мао Цзэдун вел себя совсем не так, как в 1950 году. Его поведение было высокомерным, и к присутствующим он относился, как мудрый учитель, соблаговоливший дать присутствующим свой совет, обучая их и объясняя основы. Помимо такого поведения, Мао на Совещании высоко оценивал международное значение лагеря социалистических стран, и главную роль Советского Союза в нем. Хотя на закрытых совещаниях в Китае он придерживался совсем иного мнения, говоря о том, что даже если социалистический лагерь и развалится, то для Китая это не будет представлять никакой угрозы, и что это лишь усилит положение Китая в мире. Так же, в секретной директиве съезду Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев в 1965 году Мао писал: « На США полагаться нельзя, американец подкинёт кое-что, но опять же не очень много – можно подумать, что империализм способен накормить нас досыта. Но он не станет никогда кормить нас досыта»³.

Таким образом, Мао Цзэдун высказывал точку зрения о том, что в развале социалистического лагеря не будет ничего страшного, а связываться с империалистическими странами не противоречит его политике, просто пока не имеет практического смысла, так как нет гарантий, что империализм действительно сможет удовлетворить материальные потребности Китая.

Большое количество историков указывают на то, что такое изменение личного отношения Мао Цзэдуна к СССР и поворот в политике КПК связан со смертью Сталина и прихода к власти в Союзе Хрущева. Сталин был для Мао авторитетным лидером, на которого во многом Мао даже старался равняться. И, конечно же,

² Там же, с. 147-148.

³ Там же, с. 149.

политика Хрущева развенчания культа личности Сталина так же задевала и амбициозные чувства Мао Цзэдуна. Мао ставил теперь задачей не просто построить коммунизм в Китае, а всеми силами догнать и перегнать СССР во всех аспектах, особенно в техническом плане. Он хотел не только усиления мощи своей страны и собственного авторитета в ней, но и мирового лидерства среди социалистических стран.

В советской историографии большое внимание уделяется антисоветизму Мао Цзэдуна. Этот процесс делят на три этапа. Первый скрытый этап с 1953 по 1958 года. В это время Мао Цзэдун тщательно формулировал свои взгляды при публичных выступлениях и в личном общении с представителями КПСС. Но совсем иное он высказывал на закрытых совещаниях ЦКП и ориентировках партийному активу, где антисоветизм был одной из основных тем.

Второй этап с 1958 по 1966 года. Так же его называют «идеологическим» этапом. В его основе лежал уже открытый антисоветизм, преподносимый как критика деятельности КПСС и Советского Союза на почве «теоретических дискуссий» и «идеологических разногласий».

Так же в этот период входят территориальные претензии со стороны пекинского правительства. 8 марта 1963 года в газете «Жэньминь жибао» была опубликована статья, которая анализировала Айгуаньский, Пекинский и Петербургский договоры, определяющие почти всю советско-китайскую границу. КНР выдвинула претензии на земли, когда-то бывшие во владении монгольского и маньчжурского Китая. Эти территории составляли примерно 1,5 миллиона квадратных километров советской территории⁴.

Китай ограничивал все формы международных отношений с другими социалистическими странами. Почти на 40% сократился удельный вес социалистических стран во внешней торговле с КНР. Китайские представители прекратили постоянную работу в комиссии Совета Экономической взаимопомощи. КНР отказалась от предложения социалистических стран

⁴Бурлацкий, Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники. – М.: Международные отношения, 1979. – С. 126

совместного изучения космического пространства и Тихого океана. Почти со всем социалистическими странами были прекращен или сокращен до минимума научный, технический, культурный и спортивный обмен.

Третий этап с 1966 по конец 70 годов XX века. Для этого периода характерно укрепление антисоветизма как партийной и государственной доктрины. Собственно в этот период уже входит «культурная революция», военный конфликт на острове Даманский, антисоветские документы IX, X и XI съездах КПК и укрепление отношений с империалистическими странами. Так же на XI съезде КПК антисоветский курс был закреплён в Уставе КПК и Конституции КНР⁵.

«В тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» указывается: «Группа Мао Цзэдуна стала осуществлять линию, в которой слились мелкобуржуазный авантюризм и великодержавный шовинизм, прикрываемой «левой» фразой, открыто вступила на путь подрыва единства социалистического содружества, раскола мирового коммунистического движения»⁶.

Изменение политического курса КПК вызвало неодобрение со стороны советского правительства. В действиях КПК явно прослеживалась антисоветская направленность, что выражалось и в отношении к советским людям в Китае и к представительству советской власти и посольствам. Правительство КПК с помощью средств массовой информации и политическим выступлениям делает СССР врагом Китая.

Однако есть и историки отмечающие, что в ухудшении отношений между КПК и КПСС виновато советское правительство. Так А. Воронцов в статье «Сталин и Мао слушают нас...»⁷ подробно разбирает межпартийные события того периода и указывает на то, что именно политика Хрущева и Брежнева испортили отношения между двумя странами.

⁵ Борисов, О.Б. Из истории советско-китайских отношений в 50-х годах. – М: Международные отношения, 1981. - С. 104

⁶ Делюсин, Л.П. «Культурная революция» в Китае. – М.: Знание, 1967. – С. 4

⁷ Воронцов, А. «Сталин и Мао слушают нас...». – М.: Наш современник № 12, 2014. – С. 223-247.

В 1956 году на Международном совещании коммунистических и рабочих партий Мао Цзэдун выдвинул тезис о том, что «ветер с Востока довлеет над ветром Запада». Такое заявление получило поддержку от присутствующих на совещании и показывало перспективы развития событий в мире на тот период. Социалистические страны занимали две трети территории мира, и на этой территории проживало больше 40% населения планеты. Нельзя не отметить, что антиколониальные движения в Африке и Азии проводилось посредством левого движения, что прогнозировало большой прирост в социалистическом лагере. Сильным революционное движение было и в Латинской Америке, которое с трудом удерживалось силами американских властей. И все же на Кубе произошла революция. Все это свидетельствовало о том, что действительно «ветер с Востока» был явно сильнее империалистических сил на Западе. Однако позже силы «ветра с Востока» совсем ослабли. И причиной этого А. Воронцов называет разрыв отношений между СССР и КНР. Социалистический мир был разделен пополам и уже фактически не представлял былой силы. И Китай, и Советский Союз, которые вели конфронтацию с Западом, одновременно стали настроены и друг против друга. И уже бывшие друзья и союзники стали врагами.

Основной и единственной причиной развала отношений между Китаем и Советским союзом называют политику Хрущева. «Союз между компартиями Советского Союза и Китая разрушил Хрущев – маленький ушастый коротконогий человек, взобравшийся после смерти Сталина на вершину власти. А Брежнев не обладал стратегическим мышлением Сталина, чтобы содеянное Хрущевым суметь исправить»⁸.

Так же Воронцов указывает на то, что только политика верхушки власти Советского Союза стало причиной разрыва отношений. Ни желание Мао Цзэдуна единоличной власти, ни «культурная революция» не являлись истинными причинами ухудшения отношений. Все эти причины называются ложью, придуманной «либеральными «китаеоведами» из ЦК типа Ф. Бурлацкого». Хрущев

⁸ Там же, с. 223

слишком сильно хотел личной власти и именно поэтому начал развенчание культа Сталина, что лично Мао Цзэдун воспринимал как неправильный ход, который развязывает руки империалистам в Советском Союзе. Так же причиной такого отношения глав компартий социалистических стран по отношению к Сталину не понравилось им в силу того, что сами они являлись авторитарными правителями, да и сам Хрущев являлся таким, желая не изменить положение в стране, а лишь занять место Сталина.

Уже на этом этапе у советского руководства был выбор остановить «десталинизацию» в стране или же расширить эту борьбу с культами личности, так же направленную и на Мао Цзэдуна. И руководство СССР выбрало второй вариант.

Многие исследователи до сих пор ведут споры о том, кто именно был инициатором разрыва отношений между КПК и КПСС, и что именно послужило причиной этого разрыва. В основном указываются «культурная революция» и военный конфликт на Даманском острове. Однако уже в 1963 году в советской прессе была сильная пропаганда антимаосистских идей. Так, по данным газеты «Жэнминь жибао» от 4 февраля 1964 года с июля по октябрь 1963 года в 26 центральных советских газетах и журналах было опубликовано 1119 статей, передовиц, писем читателей и карикатур с прямыми нападками на КПК и руководителей партии. Так же в местной советской печати было опубликовано 728 антикитайских материалов⁹.

Не смотря на все это, после отставки Хрущева Мао был готов на новую попытку сближения с СССР. Было собрано Политбюро, на котором принято решение отправить поздравительную телеграмму Брежневу, в которой выражались искренние поздравления и надежды на улучшение отношений и сближение двух стран. После этого, мнения внутри советской партии разделились надвое. Одни считали, что необходимо пойти на встречу Мао, и что две коммунистические страны обязательно найдут общий язык, к поддерживающим

⁹ Там же, с. 234

эту идею относился Косыгин. Вторые же, например, Андропов, считали, политика Мао не так проста, как может показаться на первый взгляд, что Китай уже порвал отношения с СССР в расчете на перехват главенствующего положения среди социалистических стран.

Хотя Андропов и говорил о том, что КПК уже порвали отношения с КПСС, действия руководителей Коммунистической партии Китая говорят об обратном. 7 ноября в Москву по приглашению нового руководства Советского Союза прибыл премьер КНР – Чжоу Эньлай. Однако на самом деле инициатива приезда премьера Китая в Москву была предложена с китайской стороны. Чжоу Эньлай в беседе с советским послом в КНР С. Червоненко предложил, чтобы советское руководство пригласило всех лидеров социалистических стран. После этого руководители СССР направили приглашения.

В самом Китае так же не оставили празднование 47-й годовщины Октября без внимания. В день самой годовщины вышла статья в «Жэнминь жибао» «Сплотимся под знаменем Великой Октябрьской революции». На следующий день был опубликован полный текст доклада Брежнева в честь торжественного собрания.

Все эти действия должны были привести к достаточно быстрому восстановлению отношений между Китаем и Советским Союзом. Но улучшения отношений не хотела та часть руководства партии, которая придерживалась взглядов Андропова. Это проявлялось в отношении к китайской стороне. Так китайские делегаты выразили желание выступить на праздничном мероприятии, однако Брежнев отказал им, ссылаясь на то, что программа выступлений не предусматривала речь иностранных гостей.

Помимо разногласий в работе межпартийных органов, так же были и личные разногласия. 7 ноября 1964 года произошел скандал. В своих воспоминаниях Александр Михайлович Александров-Агентов рассказывал о том, что в переговорах с новым советским руководством во время визита в Москву Чжоу Эньлай изложил позицию КПК, которая требовала от советского руководства

дезаурирования решений XII съезда КПСС и отказа от принятой программы партии, что, конечно же, для руководства КПСС было невозможно. «Дальнейшие попытки найти общий язык рухнули после нелепого случая или же под влиянием военной верхушки, разозленной на китайцев. Так или иначе, но во время праздничного банкета в Кремле к китайскому премьеру подошел крепко подвыпивший министр обороны маршал Малиновский и во всеуслышание заявил: «Ну вот, мы свое дело сделали – выбросили старую галошу – Хрущева. Теперь и вы вышвырните старую галошу – Мао, и тогда дела у нас пойдут».

Вне себя от возмущения Чжоу Эньлай немедленно покинул банкет и сразу же улетел в Пекин. Отношения с Пекином были, конечно, серьезно подорваны»¹⁰.

Однако как говорит в своей статье Воронцов, на самом деле Китай не требовал от КПСС отказа от поставленных принципов и пересмотра отношения к Сталину. Наоборот, Чжоу Эньлай просил перенести сроки созыва Совещания коммунистических и рабочих партий, чтобы китайские участники смогли принять участие в работе редакционной комиссии, из которой были исключены Хрущевым в 1964 году. Целью было не заставить Советский Союз изменить свою политику, а постараться снова наладить связи и стать двум государствам союзниками друг для друга.

Что касается инцидента с маршалом Малиновским, то это случай был на самом деле. Однако Чжоу Эньлай не покинул банкет и не улетел в Пекин. Такое заявление министра обороны, конечно, очень задело и оскорбило китайскую делегацию, и самого Чжоу Эньлая. В конце той же самой статьи Воронцовым предоставляется запись беседы Брежнева, Косыгина, Микояна, Андропова, Громыко с членами партийно-представительной делегации КНР, возглавляемой Чжоу Эньлаем, которая прошла 8 ноября 1964 года, то есть, на следующий день после случившегося инцидента. В этой записи Чжоу Эньлай рассказывает о случившемся и просит представителей КПСС объяснить слова своего коллеги. Так же, Чжоу Эньлай задал вопрос о том, на самом ли деле Малиновский

¹⁰Александров-Агентов, А. М. От Коллонтай до Горбачева. – М.: Международные отношения, 1994. – С. 169.

высказал только свое сугубо личное мнение или же это коллективное мнение относительно ситуации в Китае. Сам Чжоу Эньлай пояснил, почему не стал начинать спор с министром обороны и постарался просто прекратить разговор и сменить тему. Он указал на то, что на торжественной церемонии и на банкете присутствовали иностранные журналисты от империалистических стран, и если бы Чжоу Эньлай не сдержался и сразу бы дал отпор словам и заявлениям Малиновского, то это могло бы стать почвой для американских журналистов для усиления разногласий между двумя социалистическими странами. Необходимо было показать, что между Китаем и Советским союзом снова начинают складываться хорошие отношения, и ссора в таком случае абсолютно не нужна. Спор был урегулирован, и китайская делегация осталась в Москве до 13 ноября.

И только в 1966 году началась «культурная революция» в Китае. В дополнение ко всему этому можно отметить, что ухудшение отношений между Советским Союзом и Китаем стало одной из причин начала «культурной революции», но не наоборот, и инициатором разрыва отношений между двумя огромными социалистическими лидерами нельзя считать исключительно Китай.

1.2 Внутренние причины начала «культурной революции»

Советские исследователи не оставляли без внимания и внутренние причины начала «культурной революции». Так к основной из них относят недовольство большого количества членов партии и народа экономической политикой Мао Цзэдуна и последствиями это проекта «большого скачка». Так, в 1961 году Лю Шаоци, Чэнь Юнь, Пэн Чжэнь и некоторые другие деятели обратились с письмом в ЦК КПК в котором критиковали «большой скачок». Они утверждали, что он «противоречит объективным законам и наносит большой ущерб

производственным силам», что «народные коммуны выше уровня сознания крестьян» и означают «чрезмерное забегание вперед»¹¹.

Первые признаки «культурной революции» отмечаются еще 1962 году, когда Мао Цзэдун все больше говорит о том, что в Китае ослабевает классовая борьба.

В ноябре 1967 года, когда «культурная революция» набрала огромные масштабы и силы, в газете «Жэньминь жибао» вышла статья, которая описывала обстановку, сложившуюся во время расширенного заседания ЦК КПК в 1962 году. «Близкий соратник Председателя Мао Цзэдуна товарищ Линь Бяо, высоко держа великое красное знамя идей Мао Цзэдуна, подтвердил на этом совещании авторитет Председателя Мао и идей Мао Цзэдуна, а китайский главный ревизионист (имелся в виду Лю Шаоци – Ф.Б.) на совещании развернул бешенное наступление на Председателя Мао и Мао Цзэдуна. Вне себя от злобы восклицал: «Выступать против Председателя Мао – значит выступать лишь против отдельного человека...»¹². После совещания Лю Шаоци усилил свою пропаганду, собрал своих последователей и активизировал действия заговорщиков, ставя своей главной целью контрреволюцию и узурпацию власти. Так же в статье сообщалось, что Пэн Чжэнь, который так же выступал на собрании, продвигал в массы контрреволюционные настроения, а так же говорил о смещении Мао Цзэдуна с его поста.

Возможно, в данной статье были преувеличения, однако она доказывает факт, что еще задолго до начала «культурной революции» внутри партии были сильные разногласия, и были члены, открыто выступающие против политики Мао Цзэдуна.

Именно с 1962 – 1963 года уже начинает разворачиваться, хоть и скрытая, но активная борьба с неудобными верхушки партии и лично Мао Цзэдуну. В газетах начинает появляться большое количество статей «разоблачений» тех или иных деятелей культуры и представителей интеллигенции. Все они обвинялись в ревизионизме и контрреволюционных взглядах.

¹¹ Бурлацкий, Ф.М. Мао Цзэдун: «Наш коронный номер - это война, диктатура...» - М.: Международные отношения, 1976. - С. 215

¹² Там же, с. 196

В 1963 году по инициативе Мао Цзэдуна и его жены Цзян Цин была проведена театральная реформа, суть которой заключалась в пересмотре театрального репертуара и оценка его достаточной «революционности» и поддержания идей Мао Цзэдуна¹³.

Еще одним фактом, который исследователи называют предвестником «культурной революции», является статья Яо Вэньюаня, которая была опубликована в шанхайской газете «Вэньхуэй бао» в ноябре 1965 года.

Это была сильная провокационная критика драмы У Ханя «Разжалование Хай Жуя». В 1961 году пьеса вызвала много разговоров и споров вокруг себя, однако Яо Вэньюань заявил о том, что в пьесе рассказывается совсем не об исторических событиях прошлого, а о современном положении вещей, и эта статья является ничем другим, как ярким выражением несогласия с политикой Мао Цзэдуна. Это было прямое политическое обвинение. Так же в этой статье У Ханю приписывалось желание и стремление возрождения капиталистического устройства страны, он был обвинен в призыве к отказу от народных коммун и возвращению к единоличному хозяйствованию крестьян¹⁴.

Однако в советском понимании эти события преподносятся так, чтобы показать абсурдность поведения Мао Цзэдуна и его круга приближенных.

Но вот уже российские исследователи уделяют больше внимания этому событию и личностям, имеющим к ним отношение.

Статья с критикой пьесы готовилась Яо Вэньюанем и в тайне обсуждалась с супругой Мао Цзэдуна Цзян Цин. Так же Мао Цзэдун сам лично имел отношение к статье и редактировал ее¹⁵.

У Хань обвинялся в том, что под описанием событий средневекового Китая на самом деле высказывал свою несогласную позицию с разжалованием маршала

¹³ Делюсин Л.П. Указ. соч., с.4

¹⁴ Там же, с. 5

¹⁵ История Китая; Учебник / Под редакцией А.В. Меликсетова. – 2-е изд., испр. и. доп. – М: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. – С. 675

Пэн Дэхуая, бывшего министра обороны КНР, который в 1959 году дал негативную оценку итогам «большого скачка» и народным коммунаам в Китае¹⁶.

Российские ученые больше внимания уделяют оппозиции и говорят конкретные имена. Силы оппозиционеров поддерживались такими влиятельными в партии личностями как Лю Шаоци, являющимся председателем КНР и заместителем председателя ЦК КПК, Дэн Сяопином, который занимал пост Генерального секретаря ЦК КПК. Они вели активную пропаганду, в которой им помогали заведующий отделом пропаганды ЦК КПК Лу Динъи и газета «Жэньмин жибао», которая являлась главным партийным изданием страны. Так же противников Мао поддерживали армейские деятели, такие как маршал Чжу Дэ и начальник генерального штаба НОАК Ло Жуйцин. В Пекине так же позиции оппонентов «великого кормчего» были сильны. На стороне оппозиции был секретарь пекинского горкома партии Пэн Чжень, который был близок с заместителем мэра Пекина, партийным и литературным деятелем У Ханем¹⁷.

Именно то, что У Хань сам являлся представителем оппозиционеров и имел власть и влияние в определенных кругах, и послужило причиной такого бурного обсуждения его пьесы литераторами и философами того времени, а так же привлекло внимание и критику компартии.

Так в понимании советских людей постепенно складывался образ нелогичных действий руководства Коммунистической партии Китая, направленных против китайского народа, его социалистических успехов и завоеваний, а так же против Советского Союза и устоев коммунизма. Это выливалось в отношении советских людей к Китаю как к угрозе со стороны. В обществе сложилось три основных мнения. Первые высказывались за более решительные меры со стороны СССР, так как видели его главным представителем социалистической структуры и считали, что он имеет право влиять на ситуацию в Китае. В противном случае люди говорили о необходимости прекращения отношений с Китаем, вплоть до

¹⁶ Усов, В.Н. Культурная революция в Китае / Китай. История в лицах и событиях: сб. статей – М.: Издательство политической литературы, 1991. – С. 156

¹⁷История Китая; Учебник ..., с. 674-675

разрыва дипломатических контактов. Вторые не понимали объективных причин ухудшения отношений между СССР и Китаем и винили в этом бывшего главу руководства Хрущева, ссылаясь на то, что в сталинские времена у советского правительства не было проблем с КПК. Третьи, воспринимая информацию из газет и политсобраний, начинали воспринимать Китай как потенциальную угрозу СССР¹⁸.

Уже советские исследователи и историки понимали, что «культурная революция» не была стихийной и шла не от низов, а как раз наоборот. «Культурная революция» была тщательно спланированной акцией Мао Цзэдуна, производимая сверху, умело замаскированная под народное движение, которое на самом деле управлялось верхушкой партии, а точнее самим Мао для избавления от конкурентов и инакомыслящих в партии и стране.

¹⁸ Каменская, Е. В. «Культурная революция» в Китае во второй половине 1960-х годов на страницах советской прессы и в восприятии населения / Е. В. Каменская // Вестник Пермского Университета. – 2014. - №4 (27) – С. 163

2 ЭТАПЫ «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В ИСТОРИОГРАФИИ

Периоды «культурно революции» в Китае описаны в советской, российской, китайской и зарубежной историографии примерно одинаково.

Первый этап включает в себя период мая 1966 года по апрель 1969. 16 мая 1966 года на заседании Политбюро ЦК КПК было принято «Сообщение ЦК КПК от 16 мая». В нем излагались основные идеи «культурной революции». Так же прямой критике подверглись члены партии и были сняты со своих постов. Среди них были секретарь КЦ КПК, первый секретарь Пекинского горкома партии Пэн Чжень, секретарь ЦК КПК, заведующий отделом пропаганды ЦК КПК Лу Диньи, кандидат в члены Секретариата ЦК КПК Ян Шанкунь. Так же была создана Группа по делам «культурной революции, в состав которой входили Чэнь Бода, который стал главой группы, его заместителями стали Цзян Цин и секретарь Шанхайского горкома Чжан Чуньцяо, советником группы был назначен секретарь ЦК КПК Кан Шэн¹⁹.

Первый период характеризуется сильными общественными волнениями и активной деятельностью молодежи. Так летом 1966 года начали появляться группировки хунвейбинов, или как их называли в советской историографии «красногвардейцы». Школьники и студенты под влияние авторитета Мао Цзэдуна начали проводить собственные мероприятия по выявлению и наказанию изменников и ревизионистов среди преподавателей, интеллигенции и руководителей партийных комитетов. Все, кто попадал под подозрения хунвейбинов в недостаточной открытости идеям Мао Цзэдуна, кто имел смелось высказывать мнение касательно положений в стране не совпадающее с общепринятыми на тот момент положениями, были обвинены в стремлении возрождения империализма в стране и выводились на уличные суды в шутовских колпаках, подвергаемые унижениям и избиениям.

¹⁹Усов, В.Н. Указ. соч., с. 158

Первоначально, появление хунвейбинов казалось стихийным явлением, появившимся само по себе и не управляемое. Однако оно было организовано сверху самым близким окружением Мао Цзэдуна и представляло собой удобный инструмент воздействия на общество.

Так самая первая дацзыбао появилась по идее жены Кан Шэна. Она предложила эту мысль секретарю парткома философского факультета Пекинского университета Не Юаньцзы. Листовка была направлена против ректора учебного заведения Лу Пина²⁰.

Действия хунвейбинов распространились большой волной по всей стране. По инициативе Мао Цзэдуна занятия в школах и университетах были отменены, чтобы студенты и школьники могли нести «культурную революцию» в массы. Под неконтролируемые действия молодежи попадали школьные учителя, профессора, деятели литературы и искусства, а так же партийные и государственные работники. Их выводили на улицы, избивали и глумились над ними из-за «ревизионистских действий», однако, на самом деле, всего лишь за собственные суждения политики власти и о происходящих действиях в стране. «По неполным данным пекинского отделения Министерства государственной безопасности с 23 августа по конец сентября 1966 года хунвейбины только в Пекине убили 1722 человека, конфисковали имущество у 33 тысяч 695 семей, провели обыски и изгнали из Пекина более 85 тысяч человек. К 3 октября 1966 года по всей стране из городов было уже изгнано 397400 человек, попавших в разряд «нечисти»²¹.

Так же нельзя назвать хунвейбинов стихийным явлением, так как в их деятельности важную роль занимала армия. Создавались специальные пункты по приему добровольцев, желающих вступить в ряды хунвейбинов, имелись центры связи, их снабжали финансовыми и транспортными средствами.

В августе 1966 года состоялся XI пленум ЦК КПК. Итогами пленума стало принятие идей Мао Цзэдуна как основной философии партии, а так же смена

²⁰ История Китая; Учебник ..., с 678

²¹Усов, В.Н. Указ. соч., с. 159

руководства. Так своих постов в партии лишились Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, Чжу Дэ и Чэнь Юнь. Из всех заместителей Центрального комитета партии остался только Линь Бяо. По итогу решений пленума перестал действовать возглавляемый Дэн Сяопином секретариат, и вся власть полностью оказалась в руках Мао Цзэдуна и его окружения. Было принято «Постановление Центрального Комитета Коммунистической партии Китая о великой пролетарской культурной революции» от 8 августа 1966 года. В нем «культурная революция» объяснялась как новый этап социалистической революции. В постановлении говорилось, о необходимости борьбы с оставшейся буржуазией и ревизионистами, которые не просто есть в стране, а которые находятся в партии и даже у власти, втерлись в доверие и планируют захватить власть и установить вместо диктатуры пролетариата диктатуру буржуазии. Главной силой культурной революции были названы учащаяся и рабочая молодежь (хунвейбины и цзаофани), которых призывали к ревностной борьбе с ревизионистами²².

Осенью 1966 года были организованы митинги хунвейбинов в Пекине. Тогда руководители партии во главе с Мао Цзедунем выступали перед молодежью. Мао Цзэдун четко заявил о том, что он поддерживает хунвейбинов, считает их действия верными и политически обоснованными. Своими словами глава государства буквально развязал руки и без того агрессивной молодежи. Теперь движение хунвейбинов не боялось ничего и могло действовать еще более открыто и свободно чем до этого. Деятельность хунвейбинов приняла еще большие масштабы и была поставлена над партией и государственными органами. Они проводили разгромы общественных организаций, парткомов и органов власти на местах.

Вслед за хунвейбинами в декабре 1966 года начали появляться отряды цзаофаней, представителей рабочей молодежи. Их задача так же касалась распространения «культурной революции» только уже в рядах предприятий и организаций. Происходили жестокие столкновения между представителями

²² Постановление Центрального Комитета Коммунистической партии Китая о великой пролетарской культурной революции. - <http://library.maoism.ru/kpk8aug.htm>

рабочего класса и цзаофанями. Еще с лета 1966 года существовали «рабочие группы», целью которых было предотвращение деятельности хунвейбинов, однако из-за несогласованности оппозиции деятельность «рабочих классов» сошла на нет, не принесла никакой пользы и не смогла остановить ни хунвейбинов, ни цзаофаней.

В январе 1967 года началась кампания по «захвату власти». Первый инцидент произошел в Шанхае, когда цзаофани захватили партийную и административную власть в городе. Позднее волна «захвата власти» прокатилась во всей стране. Целью этой кампании было отстранить от власти тех, кто якобы уже 17 лет пытается «реставрировать капитализм» и «идет по ревизионистскому пути» при этом находясь у власти. Так же как и в случае с хунвейбинами, цзаофани действовали вместе с армией. Для содействия цзаофаням были выделены специальные части, так как далеко не все в армии были довольны бесчинствами учащейся и рабочей молодежи. Этому свидетельствуют Уханьские события, произошедшие летом 1967 года. Жители города, уставшие от столкновений между хунвейбинами и партийными деятелями, стали создавать самостоятельные отряды самообороны. Для разрешения конфликта в Ухань был отправлен генерал Народно-освободительной армии Китая Чэнь Цзайдао. Он ввел в город войска и применил силу, как к хунвейбинам, так и представителям партийных органов. Так же им были арестованы чиновники, и он не разрешал посадку самолета, на борту которого находился Чжоу Эньлай. После угрозы применения огня генерал сдался. И хотя его действия были осуждены партией, это был первый случай за время «культурной революции» применения сил армии для наведения порядка в городе, направленных и против хунвейбинов и против представителей местных правительств.

Ситуация в стране ухудшалась. План «захвата власти» не смогли осуществить быстро. Забастовки рабочих принимали все более объемные масштабы, все чаще и все кровопролитнее были столкновения между различными группировками. Правительственные органы на местах были парализованы. Все кто занимал посты,

руководящие должности, имеющие знания и опыт подвергались гонениям и общественным судилищам.

В январе 1967 года стали создаваться «ревкомы» – антиконституционные органы местной власти. В них руководящие должности получили выходцы из хунвейбинов и цзаофаней. Такое распределение власти вызвало недовольство среди военных и работников партии. Это привело к обострению политической борьбы на местах, все чаще происходили столкновения между военными и организациями хунвейбинов и цзаофаней. Созданием «ревкомов» фактически был установлен прямой военный контроль и проедена военизация.

В октябре 1968 года состоялся XII пленум ЦК КПК, на котором присутствовала лишь треть от прошлого состава ЦК, так как все оставшиеся члены были репрессированы. На этом пленуме были санкционированы все акции «культурной революции», исключен из партии и снят со всех постов Лю Шаоци, одобрен проект нового Устава КПК. Все это была усиленная подготовка к IX съезду ЦК КПК, на который Мао Цзэдун возлагал много надежд²³. Тогда же, на XII пленуме руководство страной закреплялась в руках «пролетарского штаба», главой которого являлся Председатель Мао Цзэдун. Его заместителем был назначен Линь Бяо. Кроме них в «пролетарский штаб» входили жена Линь Бяо – Е Цюнь, начальник генерального штаба НОА Хуан Юншэн и два его заместителя, глава «спецгруппы по расследованию при ЦК КПК – Кан Шэн, министр общественной безопасности – Се Фучжи и его заместитель – Ван Дунсин, четверо «идеологов»: Чэнь Бода, жена Мао Цзян Цин, Яо Вэньюань, председатель шанхайского «ревкома» – Чжан Чуньцяо и Чжоу Эньлай. «Пролетарский штаб» признавался единым руководящим центром партии и всей страны²⁴. Именно в это время складывается режим военно-бюрократической диктатуры в Китае.

²³ Усов, В.Н. Культурная революция в Китае / Китай. История в лицах и событиях: сб. статей – М.: Издательство политической литературы, 1991. – С. 165

²⁴ Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун: «Наш коронный номер – это война и диктатура», М., «Международные отношения» 1976. – С. 224

XI съезд КПК проходил с 1 по 24 апреля 1969 года одобрил все акции, проводимые с 1966 по 1969 года в Китае. В режиме секретности с важной речью выступил Мао Цзэдун, однако его выступление не было опубликовано в газетах. В печати были опубликованы сообщения об открытии съезда, его ходе и завершении его работы. Так же было опубликовано выступление Линь Бяо с отчетным докладом ЦК КПК, текст нового Устава и состав руководящих органов партии. Основную часть доклада Линь Бяо составляли успехи «культурной революции» и победе над уже свергнутой оппозицией.

Во время съезда был принят новый краткий Устав КПК, состоящий из 12 статей. В нем было несколько крайне важных новых моментов. Делегаты на следующие съезды определялись «путем демократических консультаций», таким образом, участники съезда могут быть выбраны лидерами партии самостоятельно, опираясь только на собственные мотивы. ЦК КПК получило право создавать «некоторые необходимые комплексные и оперативные органы, которые в едином порядке ведут текущую работу партии правительства и армии»²⁵. Это была попытка узаконить такой орган власти как «пролетарский штаб». Так же Устав содержал новый пункт о наследовании поста Председателя ЦК КПК Линь Бяо, который официально признавался преемником Мао Цзэдуна. Одновременно с этим новый Устав КПК не определили конкретных задач партии в экономике и культуре страны и улучшения условий жизни населения. Основной целью деятельности Правительства называлось продолжение «культурной революции» на основе идей и положений Мао Цзэдуна, определенных как основа китайского марксизма-ленинизма.

Вторым этапом «культурной революции» считается период с мая 1969 года по август 1973 года. Несмотря на ситуацию, в партии остались на постах некоторые руководители, понимающие насущные потребности развития страны. Они пытались осторожно вводить изменения в распределение труда и финансирование.

²⁵ Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники. – М: Международные отношения, 1979. – С. 140

И хотя культурная жизнь находилась под жестким контролем, некоторые изменения в политике и культуре все-таки происходили.

Так же этот период характеризуется сильными изменениями в партии. Приближенные к Мао были обвинены в самых страшных политических преступлениях.

В марте 1970 года Мао Цзэдун решил пересмотреть проект Конституции КНР, созданный Чэнь Бода. Мао предложил упразднить пост Председателя КНР. Но Линь Бяо не хотел терять свой будущий пост и высказался за сохранение должности Председателя. Так же его поддержал Чэнь Бода. На II пленуме ЦК КПК 9-го созыва Линь Бяо и Чэнь Бода так же высказались за сохранение поста Председателя КНР. Мнения в партии разделились. Тогда 31 августа 1970 года Мао Цзэдун написал документ «Мое мнение», где крайне строго критиковал Чэнь Бода и даже обвинил его в провокационной деятельности. После этого началась критика деятельности Чэнь Бода, а так же начались в его отношении расследования. После II пленума ЦК КПК принял решение о начале кампании «критики Чэнь Бода и упорядочения стиля». 16 ноября 1970 года КЦ издал «Указ по вопросу об антипартийной деятельности Чэнь Бода». В данном указе он признавался антипартийным элементом и лжемарксистом.

После того, как Чэнь Бода был отстранен от партийной деятельности и отправлен в тюрьму, в сентябре 1971 года пропал и Линь Бяо. По сообщению китайского Правительства, 13 сентября 1971 года Линь Бяо погиб в авиакатастрофе на территории Монгольской Народной Республики. Позже китайские историки писали о том, что Линь Бяо. Заручившись поддержкой Чэнь Бода, планировал на II пленуме переманить на свою сторону большее количество членов партии и в последующем захватить власть. Однако, Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай раскрыли это заговор. Когда заговор был раскрыт, Линь Бяо вместе со своей семьей попытался бежать за границу, но уже на территории Монголии произошла катастрофа. Китайского Правительство сообщило об этом происшествии только спустя полтора месяца.

Эти события поспособствовали очередной волне чистки в армии, после чего большое количество офицеров были репрессированы. Развернулась активная «критика Чэнь Бода и упорядочение стиля». Мао Цзэдун все больше призывал к усилению борьбы с буржуазией. В «группу четырех» по решению X съезда был внесен Ван Хунвэнь.

В марте 1973 года в ЦК КПК было принято решение о реабилитации Дэн Сяопина и восстановлении его как заместителя премьера Госсовета. Начали восстанавливаться комсомолы, профсоюзы и так далее.

В августе 1973 года состоялся X съезд КПК. Одним из главных вопросов на обсуждение для съезда были деятельность Чэнь Бода и Линь Бяо. Они были осуждены членами съезда, так же съезд призвал дальше проводить движение «критики Линь Бяо и упорядочения стиля» и продолжать линию «культурной революции».

Третий этап культурной революции охватывает период с сентября 1973 по октябрь 1976.

После X съезда КПК не смотря на все усилия Мао и его сподвижников, ситуация в стране была нестабильной. Тогда в начале 1974 года по предложению Ван Хунвэня и Цзян Цин была объявлена новая общегосударственная политико-идеологическая кампания «Критики Линь Бяо и Конфуция». В печати массово стали появляться статьи, направленные на критику конфуцианства, обвинения Линь Бяо в приверженности идей Конфуция, а так же восхваление легизма. Нельзя не учитывать то, что легизм был ведущим течением именно при первом китайском императоре Цинь Шихуанди .

В январе 1975 года была принята новая Конституция КНР. Эта конституция достаточно сильно отличалась от Конституции, принятой в 1954 году. В новой Конституции были изменены и упрощены права Всекитайского собрания народных представителей. ВСНП больше не имело прямых прав для контроля над соблюдением Конституции и решения вопросов войны и мира. Конституционно закреплялись положения народных коммун и ревкомов. Так же в отличии от

Конституции 1954 года, в которой декларировался переходный период от создания КНР до создания социалистического общества, новая Конституция 1975 года декларировала о вступлении Китая в период социалистической революции и диктатуры пролетариата²⁶.

Помимо этого, одной из основных черт Конституции 1975 года было закрепление единоличной власти Мао Цзэдуна. И хотя в Конституции было указано о выборной системе членов Всекитайского союза народных представителей, а так же союзов на местах, руководство партией, государством и вооруженными силами находилось в руках Председателя КПК. Так же марксизм-ленинизм маоцзэдунизма определялись основной теоретической основой управления государством и общества.

Помимо фактора усиления личной власти Мао Цзэдуна, в Конституции закреплялось право коммун на земельные участки, была предусмотрена необходимость постепенного улучшения материального уровня жизни людей, оплата по труду и т.д. Таким образом, Конституция 1975 года объединила в себе закрепление результатов «культурной революции», усиление позиции Мао вместе с предложениями прагматиков.

Однако именно это дополнение к маоистским идеям и стало яблоком раздора в партии. Развернулась кампания критики, направленная на положения прагматиков, включенные в новую Конституцию. Эта кампания получила название «изучение теории диктатуры пролетариата». И не смотря на то, что теперь прагматические положения имели место в главном законодательном документе, на местах разворачивалась борьба против приусадебных участков, местных рынков и так далее.

В январе 1976 года скончался Чжоу Эньлай, и после этого политическая ситуация в стране обострилась еще больше. Теперь место Чжоу Эньлая должен был занять Дэн Сяопин, но его взгляды на политику страны и положение дел в ней достаточно сильно отличались от взглядов Мао Цзэдуна. Тогда председатель

²⁶Бурлацкий Ф. М. Мао Цзэдун: «Наш коронный номер – это война и диктатура», М., «Международные отношения» 1976. – С. 262

назначил на место умершего Чжоу Эньлая Хуа Гофэна. Со стороны Мао Цзэдуна это было верное решение. Хуа Гофэн развился как политический деятель в годы «культурной революции», был обязан своим положением в партии Мао Цзэдуну и был сторонником его идей. Одновременно с этим, он не принадлежал «группе четырех» и не был сторонником Цзян Цзин, усиления позиций которой Мао Цзэдун опасался.

Через несколько месяцев после смерти Чжоу Эньлая его стали критиковать в прессе как капиталиста, ревизиониста и предателя. И целью этой критики был не только сам Чжоу Эньлай, но и его последователь Дэн Сяопин.

3 апреля 1976 года на площади Тяньаньмэнь произошли крупные массовые демонстрации. Около 2 миллионов человек выразили поддержку политики и взглядов Чжоу Эньлая, а так же распространяли листовки с осуждениями Цзян Цзин и ее сторонников. Больше количество демонстрантов были убиты и репрессированы за обвинения в выступлениях против самого Председателя Мао Цзэдуна и ЦК КПК. 7 апреля Дэн Сяопин был обвинен в организации этих беспорядков и лишился всех занимаемых постов.

А 9 сентября 1976 года тяжело болеющий Мао Цзэдун скончался. «Группа четырех» во главе с Цзян Цзин была отстранена от власти. Именно эти события и явились окончательной точкой «культурной революции». И с этого момента начался новый этап развития Китая.

3 ИТОГИ «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В КИТАЕ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

«Культурная революция» представляет собой долгий десятилетний период в истории Китая. Эта кампания руководителя партии не смогла не затронуть важнейшие области жизни страны, такие как экономика, политика и, конечно же, культура. Большой интерес представляют взгляды советских и российских ученых, которые со временем претерпели изменения в связи со временем и политическими изменениями в собственной стране.

Так же такой важный вопрос не могут оставлять без внимания ни современная КПК, ни зарубежные исследователи.

Кроме официальной позиции главной партии Китая, для нас представляет интерес сеть Интернет и мнения китайских пользователей о «культурной революции» и ее восприятие в современном мире самими китайцами.

3.1 Результаты «культурной революции» в Китае в современной историографии

В советской историографии «культурная революция», как и вся политика Мао Цзэдуна оценивается негативно. Особенно много внимания уделяется вопросу политике антисоветизма. Сложные политические отношения между двумя социалистическими государствами, конечно, не могли не отразиться в работах советских исследователей.

Например, такие исследователи как Тихвинский С. Л., Бугрова Н. Б., Кадымов Г. Г. и другие в своих работах достаточно подробно рассматривали вопрос советско-китайских отношений в период «культурной революции» и после смерти Мао Цзэдуна. В ухудшении отношений между КПК и КПСС обвиняется китайская сторона. Основными претензиями со стороны китайского

правительства называются территориальные споры. Китайское правительство предъявляло претензии относительно советско-китайских границ, что они обоснованы несправедливыми со стороны России договорами. Антисоветская пропаганда проявлялась в культивировании в стране «угрозы с Севера», якобы СССР имел в планах начинать войну с Китаем. Так же Китай обвинял СССР в концентрации своих войск на границе с Китаем, одновременно оправдывая этим процесс милитаризации в самом Китае. Уже к началу 70-х годов XX века Советский союз принимался правительством КПК как враг, еще более опасный, чем империалистические страны. Все больше разворачивалась «подготовка к войне», и в этом случае врагом подразумевались не страны Запада, а именно Советский союз. Советские исследователи называли все эти претензии со стороны КПК и китайского правительства надуманными и необоснованными²⁷.

В сборнике статей «Гегемонистская политика Китая – угроза народам Азии, Африки и Латинской Америки»²⁸ 1981 года содержится 27 статей советских авторов, суть которых в том, что Китай имеет тенденцию сближения в политике с империалистическими странами, что является открытой угрозой для других стран социалистического круга. Основная суть этих статей заключается в том, что Китай с 60-х годов XX века проводит политику усиления своих позиций за счет империалистических стран, а точнее за счет США. Сближаясь с главным противником СССР, Китай рассчитывает на навязывание своей маоистской политики всем социалистическим странам Азии, Африки и Латинской Америки. Авторы статей говорят о том, что КНР пытается под маской марксизма-ленинизма распространять идеи не социализма, а маоизма. Так же они приравнивают маоизм к великоханьскому шовинизму.

«На деле же маоисты совместно с буржуазными идеологами стремятся навязать освободившимся государствам реакционные, антинаучные теории,

²⁷ Внешняя политика и дипломатия зарубежных стран / Н. Б. Бугрова, Г. Г. Кадымов, В. А. Кривцов и др. – М.: Международные отношения, 1981. – С. 228.

²⁸ Гегемонистская политика Китая – угроза народам Азии, Африки и Латинской Америки/ Отв. ред. М. И. Сладковский. – М.: Политиздат, 1981. – 288 с

препятствующие распространению марксизма-ленинизма, углублению революционного процесса в освободившихся странах. При этом Пекин делает ставку на всемерное укрепление и культивирование реакционных сторон национализма, ведущих к национальной замкнутости, обособленности. Таким путем Китай пытается ослабить влияние мировой социалистической системы на освободившиеся социалистические государства, столкнуть развитие национально-освободительного движения на мелкобуржуазные, националистические позиции и воспрепятствовать продвижению народов Азии, Африки и Латинской Америки по пути социального прогресса»²⁹.

Так одним из самых значимых итогов «культурной революции» в советской историографии является изменение политического курса Мао Цзэдуном, уход от советских представлений социализма. «Культурная революция» преобразовала понимание социализма в китайском обществе. Она заставила забыть классиков социализма - Маркса, Энгельса и Ленина, и заставила слушать только Мао Цзэдуна, идеи которого воспринимались учащейся и рабочей молодежью как истина в первой инстанции. Из-за политической борьбы прикрываемой «культурной революцией» были репрессированы настоящие деятели социализма, имеющие отличающиеся взгляды на китайского общество. Так Мао Цзэдун умело организовал, и умело управлял определенными классами, которые выполняли его волю, усиливая его единоличную власть, делая ее легитимной.

Что касается уже российских исследователей, то, конечно же, основная оценка политики Мао Цзэдуна и в особенности «культурной революции» остается негативной. Однако некоторые исследователи, как например Воронцов А. уже больше внимания уделяют и политике советских властей в отношении Китая, обвиняя не только китайскую сторону, но и советскую. Больше внимания в исследовательской литературе уделяется оппозиции Мао Цзэдуна. Больше раскрываются личные отношения Мао Цзэдуна с кругом своих приближенных.

²⁹ Борисов, О.Б. Партнерство империализма и пекинского гегемонизма – новое опасное явление в мировой политике – М.: Политиздат, 1981. – С. 9.

Так, например, в советской литературе реже упоминается о то, что Яо Вэньюань, статья которого и стала начала культурной революции, являлся зятем Мао.

Это указывает на то, что российские исследователи уже более тщательно изучали сам период культурной революции и могли более свободно смотреть на события, происходящие в это время, так как в самой России произошли огромные политические изменения. Политическая идеология уже не имела такого большого влияния на исследователей и синологов, чем во времена советской власти.

Помимо внешней политики Китая советские и российские ученые не могли оставить без внимания и другие аспекты жизни страны, такие как политика, экономика, общество и культура.

«Культурная революция» очень сильно отразилась на политической, экономической и общественной жизни Китая. Пострадало народное хозяйство, в бедственном положении находилось сельское хозяйство. Крестьяне не были заинтересованы в увеличении производительности. Крайне сильно сократилась выплавка стали, добыча угля, выработка электроэнергии. За время «культурной революции» очень снизились доходы рабочих и служащих, повсюду нарушалась трудовая дисциплина. Уровень жизни людей, особенно в деревнях, был крайне низким. В них происходил постепенный распад коммун³⁰.

Промышленное хозяйство пострадало от культурной революции больше, чем сельское хозяйство. Так уже через год после начала «культурной революции» промышленное производство в стране сократилось на 13,8% в сравнении с 1966 годом. Больше всего пострадали отрасли тяжелой промышленности, такие как горнодобывающая, электроэнергетическая, металлургическая и машиностроительная. Была нарушена нормальная работа транспорта. Заводы и предприятия пострадали от военизированной организации производства. На них вводилась военная дисциплина, вместо цехов и бригад создавались роты, взводы и отделения. Армия полностью контролировала предприятия. Были

³⁰ 40 лет КНР. – М: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1989. – С. 35

ликвидированы премии и дотации, снижалась заработная плата. Все это оправдывалось борьбой с буржуазным экономизмом³¹.

Из-за «культурной революции» Китай в экономическом плане не только остановился в развитии, но и потерял несколько лет, замедлились темпы роста производительности труда и научно-технического процесса, производство было полностью дезорганизовано. В период «культурной революции» не было четкого плана экономического развития государства. Программы 3-й и 4-й пятилетки были достаточно условными и носили формальный характер. У Китая не было ни финансовых, ни экономических возможностей поддерживать уже имеющиеся предприятия, тем более уж создавать новые и современные. Но были сооружены объекты во внутренних районах страны, которые создавались на «случай войны» и должны были защитить от «угрозы с Севера».

В политической идеологии населения имели место противоположные настроения. Молодежь Китая того времени можно было разделить на социалистических утопистов и экстремистов и тех, кто имел «кризис веры» в социалистическое общество. Назревал кризис доверия к партии и ее руководству. Политическая обстановка в стране была неопределенной. После смерти Линь Бяо Мао Цзэдун не назначил после себя приемника. Какое-то время после смерти самого Мао еще существовало «банды четырех», которая имела достаточно сильное влияние и достаточно большое количество последователей. Огромное число достойных партийных деятелей было уничтожено или репрессировано Мао Цзэдуном. После кончины Мао в китайском обществе образовался политический вакуум, который мог разорвать Китай, и так не крепко стоящий на ногах после правления «великого кормчего». Но, однако умелая политика новых пришедших к власти смогла предотвратить такие события.

В культурной жизни события 1966 – 1976 года оставили глубокий след. Было разрушено огромное количество храмов, памятников и исторически ценных мест. Была разрушена часть Великой китайской стены. Очень сильно пострадало

³¹ Там же, с. 85.

культурное наследие Китая. Помимо сожженных учебников в университетах, такой же практике подвергались религиозные и социальные учения. В большей степени пострадали конфуцианские произведения. Само учение Конфуция подверглось жесткой критике и имело статус империалистического учения, направленного на разращение китайского общества. Так хунвейбинами в октябре 1966 года в провинции Шаньдун был разгромлен храм Конфуция. 200 человек под руководством Тан Хоулана прибыли на место и в течение двух дней разрушили древний храм. Были разбиты памятные доски с надписями «образцовый человек всех поколений», забрит сам храм и все статуи в нем. Так же позднее по всей стране были уничтожены статуи и памятные доски Конфуция, более 6 тысяч памятников культуры, связанных с именем Конфуция, сожжено более 100 тысяч рукописей и книг. Китай терял свое тысячелетнее наследие одного из самых великих людей мира.

Литература Китая так же получила большой удар от «культурной революции». Кроме сожжения и уничтожения литературных произведений страдали и сами писатели. Они подвергались сильной критике, их взгляды принимались как «контрреволюционные». Писателей, как и других представителей китайской интеллигенции, выводили на общественные суды, издевались над ними и били их. Одной из особенностей «культурной революции» являлось то, что многих жертв не убивали, но доводили издевательствами и унижениями. Так китайский писатель Лао Шэ, не выдержав постоянного психологического давления, покончил жизнь самоубийством.

Для широкой общественности были доступны лишь «цитатник Мао», пропагандистская литература и очень узкий круг литературных произведений писателей, которые не противоречили политике Мао Цзэдуна и прославляли его. Все это привело к сокращению общего числа писателей среди китайцев. И развитие китайской литературы времен до «культурной революции» была остановлена и даже отброшена назад.

Однако, уже после смерти Мао Цзэдуна и после окончания «культурной революции» литература получила сильный толчок вперед. Постепенно интеллигенция стала возвращаться к своей привычной деятельности, в том числе и к литературе. Тогда появился новый вид китайской литературы, который получил название «литература шрамов». Яркими представителями этого направления были Лу Синь, Лян Нань, Лю Синь, Ли Тао, Шэнь Жун, Фэн Цицай Лу Сючжэнь. «Литература шрамов» объединяла в себе произведения, описывающие события «культурной революции», ужасные издевательства ее представителей, поведения и действия хунвейбинов и цзаофаней и то, как простые люди пережили тот страшный период в истории Китая. «Литературу шрамов» можно условно разделить на «деревенские», «городские» и «детские шрамы»³². И хотя многие китайские и зарубежные критики говорят о том, что сюжеты таких произведений примитивны и не имеют особенной ценности, нельзя не учитывать их эмоциональную составляющую, а именно, желания высказаться и рассказать о той боли, которую перенес китайский народ от такого явления как «культурная революция».

И на этом эволюция китайской литературы не заканчивается. В начале 80-х годов XX века «литература шрамов» постепенно перерастает в «литературу размышлений» или в «литературу дум о прошедшем». Целью этих произведений было уже не описание жутких событий «культурной революции», а осознание и понимание причин того, как общество пришло к такому состоянию. «Литература размышлений» так же содержала критику «культурной революции», политики Мао Цзэдуна и действий его последователей. Но ее отличие от «литературы шрамов» заключалось в том, что она не имела таких сильных эмоций и уже не передавало так сильно ту народную боль, но уже более сдержанно и спокойно пыталось понять и оценить ошибки прошлого и перспективы будущего страны. Представителями этого литературного стиля стали такие писатели как Ван Мэн, Цзян Цзылун, Чжан Ци.

³² Ивлев Л. А. Десять абзацев о «литературе шрамов» / San Wen: Современная литература Китая - <http://sanwen.ru/2012/01/04/desyat-abzacev-o-literature-shramov/>.

В середине 80-х годов стало появляться такое литературное явление как «литература поиска корней». Этот стиль объединял в себе традиционные китайские ценности в их современной интерпретации. Древние китайские общественные устои рассматривались как истинные и правильные. «Литература поиска корней» призывала к возвращению старых ценностей и культурного наследия. Самыми выдающимися писателями этого течения считаются Ван Цзэенци, Дэн Юмэй, Чжан Чжэнчжи, А Чэн, Чжэн И³³.

По большей части, взгляды советских, современных и зарубежных исследователей совпадают. Зарубежные исследователи оценивают итоги «культурной революции» также крайне негативно. Иностранные историки оценивают «культурную революцию» с позиции современного международного и национального права. Основным аспектом, который рассматривают англоязычные исследователи, является нарушение прав человека и отношение маоистов к культуре и религии. Так, например, Энн Ф. Тарстон считал, что посредством «культурной революции» были утеряны культурные и духовные ценности китайцев. Крайне негативное отношение имеет и вся политика Мао Цзэдуна, которого и по сей день называют одним из самых жестоких деспотичных правителей XX века.

Так же Филлип Шорт в своих исследованиях уделял много внимания культу личности Мао Цзэдуна, и сравнивал его с религиозными движениями. Именно общественной истерией, огромным количеством жертв, большая часть которых просто оказалась неудобной правителю, а так же тем, что имеющие власть на местах могли без проблем уничтожать своих личных врагов лишь одним приказом и характеризуется «культурная революция». Филлип Шорт высоко оценивает деятельность и достижения Мао Цзэдуна. В своих работах он говорит о том, что Мао Цзэдун действительно был великим лидером своей страны, что именно благодаря ему в Китае произошли огромные и значимые изменения, для достижения которых многим другим странам на Западе потребовались столетия.

³³ Турушева Н.В. Современная китайская литература как отражение социальных прогрессов в КНР / Вестник Томского государственного университета. - 2014. - № 383. - С. 127

«При Мао страна действительно совершила «скачок»: из полуколониальной она превратилась в великую державу, из вековой автаркии – в социалистическое государство, из жертвы империалистического разбоя – в постоянного члена Совета Безопасности ООН, обладающего ядерным оружием, средствами космической разведки и межконтинентальными баллистическими ракетами»³⁴.

Шорт размышляет о том, что не зря Мао Цзэдун прославлял Цинь Шихуана и сравнивает его и с другими правителями Китая. Так Цинь Шихуан смог объединить Китай в III веке до нашей эры. И хоть сама династия Цинь просуществовала всего 15 лет, после нее пришла династия Хань, которая характеризуется как первый «золотой век» в истории Китая, который длился четыре столетия. Второй раз после «троецарствия» и «шести династий» Китай объединила династия Суй, которая имела власть 37 лет. После нее правила династия Тан, которую так же называют «золотым веком». Правление Тан продлилось триста лет и подарило Китаю уникальную и многогранную культуру, легендарные стихи и период расцвета. Именно с династией Цинь и Сун сравнивает Шорт правление Мао Цзэдуна, который был у власти 27 лет. Именно Мао объединил Китай, ведя борьбу с Чан Кайши. И, возможно, именно он построил правильную платформу для нового «золотого века» современного Китая. В принципе, глядя на современное положение Китая, на это экономическое состояние в мире сложно не согласиться с этим сравнением³⁵.

Еще один выдающийся исследователь Генри Киссинджер много внимания уделил изучению политики и характера Мао Цзэдуна, а так же сам лично встречался с председателем Мао и беседовал с ним. В своих работах Киссинджер, так же как и другие исследователи, описывает и оценивает ужасную ситуацию, сложившуюся в период «культурной революции». В Китае, который многие тысячелетия имел определенную общественную и моральную структуру, все перевернулось вверх дном. Дети шли против родителей, ученики против учителей, интеллигенцию и специалистов в разных отраслях отправляли в деревни и на

³⁴ Шорт Ф. Мао Цзэдун / Пер. с англ. Ю. Г. Кирьяка. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. - С. 593

³⁵ Там же, с. 596

заводы учиться революции у малограмотных крестьян и работников. После «культурной революции» помимо общественной и экономической сложилась и ужасная политическая ситуация, которую Киссинджер особенно выделяет. После смерти Мао следующим руководителям партии приходилось очень тяжело в связи с осуждающими оценками общественности. «Дэн Сяопин, главный руководитель Китая с 1976 по 1991 год, утверждал, что «культурная революция» практически уничтожила коммунистическую партию как организацию и поколебала доверие к ней, по крайней мере на какое-то время»³⁶. Но, так же как и Шорт, Киссинджер говорит о том, что постепенно колоссальный вред от «культурной революции» стал отодвигаться на второй план. И все больше внимания переключалось на те проблемы и вопросы, которые поднимал в своих действиях Мао Цзэдун. Политическая идеология, которую он смог поднять на такой уровень, не может не удивлять историков и исследователей.

Но все же и среди зарубежных исследователей есть те, которые не считают заслуги Мао Цзэдуна перед Китаем важнее того огромного числа жертв его политики. Так французский историк Стефан Куртуа, чешский историк и публицист Карел Бартошек, польский историк Анджей Пачковский и некоторые другие авторы «Черной книги коммунизма» оценивают очень негативно коммунистическое движение в целом и в частности действия и политику Мао Цзэдуна.

«Культурная революция», являясь способом политической чистки партийной верхушки, имеет два аспекта, которые отличают ее от таких же кампаний в других социалистических странах. Первый – крайне быстрые темпы проводимой «чистки». Только в первый год около 60% партийных деятелей были сняты со своих постов. Многие, как например, Дэн Сяопин, смогли вернуться в политическую деятельность. Однако было и большое количество тех, кто не смог справиться и политическим и общественным давлением, сгинули в тюрьмах или погибли от рук хунвейбинов. Министр угольной промышленности КНР был убит

³⁶ Киссинджер, Г. О Китае / перевод с английского В.Н. Верченко. – М.: Астрель, 2013. - С. 216-217

хунвейбинами во время уличного судилища, Лю Шаоци умер в тюрьме. Министр госбезопасности Ло Жуйцин был смещен со своего поста, арестован, ранен в ногу при попытке выброситься из окна. После этого случая ему долго не оказывали медицинскую помощь, пока он не признал свою вину во всех обвинениях, после чего это ногу ампутировали, и он долгое время провел в тюрьме и, несмотря на все жизненные тяготы, смог пережить самого Мао, но все же не вернулся к политическим делам страны³⁷.

Второй – отсутствие прямого участия Мао Цзэдуна в прямом управлении массами посредством приказов. Мао Цзэдун добивался своих целей, управляя массами используя только идеологию. Это особенно выделяется в сравнении с политикой Сталина, который лично подписывал указы на расстрел. Мао Цзэдун в своих действиях придерживался другой практики, управляя толпой призывами, а не прямыми приказами.

За весь период «культурной революции» были лишены свободы от 3 до 4 миллионов партийных деятелей из общего числа 18 миллионов и 400 тысяч военных, несмотря даже на то, что по изначальной идее Мао армия не должна подвергаться деятельности «хунвейбинов». Так же от действий «красных охранников» и «бунтарей» пострадали 142 тысячи преподавателей и профессоров, 53 тысячи работников научно-технической сферы, 500 профессоров медицины, 2600 представителей культурных профессий подверглись унижениям, оскорблениям, были убиты или доведены до самоубийства³⁸.

Таким образом Но нельзя не брать во внимание на то, что так же он явился одной из ступеней к развитию и созданию нового современного Китая во всех сферах общественной жизни. Политика, экономика и культура понесли тяжелые потери. Но именно такое состояние в жизни страны показало Китаю на его ошибки и на новый путь развития сильного, независимого и уверенного в себе

³⁷ Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии / С. Куртуа, Н. Верт, Ж. Панне и др. – М.: Три века истории, 2001. – С. 485

³⁸ Там же, с. 489

государства с уникальной древней культурой и традициями, каким сейчас и является Китай.

Постепенно, с годами и в советско-российской и в зарубежной историографии менялось отношение к политике Мао Цзэдуна и оценки его кампаний, особенно «культурной революции». Нет определенного и правильного сценария оценивания итогов «культурной революции». Но все исследователи отмечают ужасные события, происходившие в этот период в стране, безнаказанность хунвейбинов и цзаофаней, массовую истерию и почитание Мао Цзэдуна сравнимое с религиозным поклонением. Жестокие и четко просчитанные методы, которые применял Мао для чистки партии и инакомыслия в стране в целом не могут не приводить в ужас. Не могут быть забыты выдающиеся партийные деятели, репрессированные и убитые по молчаливой воле Мао Цзэдуна. «культурная революция» представляет собой спорный и неоднозначный период в истории Китая. Она привела общество в политический и культурный вакуум, принесла серьезные потери экономическому и хозяйственному состоянию страны. Огромное количество погибших и пострадавших, политические преследования и гонения. «Культурная революция» - самый кровавый и жестокий период.

Но так же историки и исследователи приходят к выводу о том, что период «культурной революции» явился одним из важнейших этапов становления современного Китая. Политика, экономика и культура понесли тяжелые потери. Но именно такое состояние в жизни страны показало Китаю на его ошибки и на новый путь развития сильного, независимого и уверенного в себе государства с уникальной древней культурой и традициями, каким сейчас и является Китай.

3.2 Официальная позиция КПК в отношении «культурной революции»

После смерти Мао Цзэдуна никто из членов КПК и политической верхушки не мог сразу начать осуждать «культурную революцию», так как это означало бы

отхождение от идей Мао Цзэдуна, которые и после его смерти являлись политической основой государственной идеологии.

В августе 1977 года прошел XI съезда ЦК КПК. Еще до созыва съезда в партии стали проявляться участники партии, которые подвергались критике и нападкам в самый активный период «культурной революции». На съезде было объявлено о завершении первой «культурной революции», была дана оценка проведенной кампании, и ее характеристика. КПК признавала достижения Мао Цзэдуна, достигнутые путем «культурной революции» и завершающим этапом называлось свержение «банды четырех», которая была объявлена противником «культурной революции».

Подчеркивалось, что именно Мао Цзэдун начал и возглавил «культурную революцию». На съезде подтверждалось, что проведение «культурной революции» было своевременной и необходимой для КПК кампанией. К заслугам Мао Цзэдуна причислялось то, что он смог поднять массы и убедить их в борьбе с «каппутистами» и «контрреволюционерами». Однако теперь, силы в партии меняли места и те, кто во время «культурной революции» был в самом ее центре, обвинялись в ревизионизме.

В Уставе КПК, который был принят на XI съезде, теоретически была одобрена практика «культурной революции» и заявлялось, что такие политические революции будут проводиться еще много раз³⁹.

КПК была разделена на две группы: те, кто высказывался за возобновление «культурной революции», закреплении и умножении ее достижений, и те, кто понимал необходимость восстановления традиций работы партии до «культурной революции». Ко вторым относился Дэн Сяопин, который на этом съезде уже занимал пост заместителя председателя ЦК КПК. В своем обращении к представителям партии он сделал упор на намерения навести порядок в стране, ликвидировать оппозицию и добиваться стабильности государства. Действия «четверки» осуждались и так же с работников партии были сняты все обвинения,

³⁹ Исторические съезды КПК: решения и результаты. Газета.ru - <https://www.gazeta.ru/2002/11/08/kontekstistori.shtml>

которые выдвигала против них «банда четырех». Но, несмотря на то, что «культурная революция» официально объявлялась законченной, классовая борьба не прекращалась и диктатура пролетариата не собиралась сдавать свои позиции.

Таким образом, XI съезд закрепил правильность идей Мао Цзэдуна и положительное отношение к «культурной революции». Но вместе с этим, свое положение в партии восстановили Дэн Сяопин и другие партийные деятели, пострадавшие от «культурной революции».

И хотя официально «культурная революция» была оценена положительно и получила статус эффективного политического инструмента, все же критика началась на местах. Первой провинцией, в которой началась критика «культурной революции» стала Сычуань. В середине 1978 года там прошли массовые митинги против определенных партийных работников, которых обвиняли в связи с Цзян Цин и «группой по делам культурной революции». Бывший секретарь Ибинского окружного комитета КПК Лю Цзэтин и его жена, занимавшая пост секретаря Ибинского городского комитета, Чжан Ситин в годы культурной революции принимали активное участие в репрессиях партийных работников. За это Мао Цзэдун назначил Лю Цзэтина заместителем политкомиссара Чэндунского военного округа. Уже после окончания Лю Цзэтина вместе с женой обвиняли в смертях более ста руководящих работников на местах. Кроме этого их обвиняли в крупных вооруженных столкновениях, жертвами которых стало более двух тысяч человек. И в 1971 году Лю Цзэтин и Чжан Ситин были лишены своих постов. В 1976 году они пытались добиться пересмотра дела в Пекине и убрать с постов первого секретаря комитета КПК провинции Сычуань Чжао Цзыяна и министра общественной безопасности КНР Чжао Цанби, который являлся уроженцем провинции Сычуань. Но 24 июня 1978 года при поддержке Центрального комитета КПК в Сычуане прошел митинг, на котором критиковали Лю Цзэтин и Чжан Ситин, они обвинялись в узурпации власти и нанесении большого вреда населению и экономическому развитию провинции⁴⁰.

⁴⁰ Галенович, Ю.М. Смерть Мао Цзэдуна – М: Изографъ, 2005. – С. 234

Помимо прямой критики деятельность многих активистов «культурной революции» связывали с «бандой четырех». Во многих провинциях Китая были арестованы сторонники Цзян Цин. ЦК КПК считал, что они опасны для политики партии, могут нападать на массы и устраивать беспорядки.

Сычуаньские руководители стали первыми выступать против последствий «культурной революции», критиковали действия сторонников Мао Цзэдуна, раскрывали массовые преступления и убийства, совершенные во время «культурной революции».

После провинции Сычуань такую политику стали проводить и соседние провинции Цинхай, Юньнань, Хубэй, Шаньдун и другие. По новой рассматривались политические дела, которые имели отношение к «банде четырех». Многие политические обвинения признавались фальсифицированными и сделанными специально для ликвидации с постов инакомыслящих и неудобных партии, а точнее самой Цзян Цин и ее группировке.

Постепенно критика «культурной революции» и действия «четверки» распространялась на другие провинции. Многие пострадавшие и обвиненные руководители провинций по сфабрикованным делам «банды четырех» были оправданы и реабилитированы, некоторые из них посмертно. Поднимались дела, основанные на лживых обвинениях, и всех кто был причастен к созданию и продвижению таких обвинений лишали постов, а так же многих арестовывали.

Особенной чертой критики «культурной революции» в 1978 году можно отметить то, что критика касалась только отдельных сторон «культурной революции», а не кампании в целом. Вся ответственность за такие результаты культурной революции возлагались не на Мао Цзэдуна а на Линь Бяо Чэнь Бода и «группу четырех». Они обвинялись в нанесении тяжкого вреда стране в политическом, экономической, хозяйственном и идеологическом плане, а так же в стремлении укрепить личную власть посредством сфабрикованных обвинений и применении силы.

В 1978 году была возобновлена работа Коммунистического союза молодежи Китая. На X съезде КСМК была дана оценка влияния «культурной революции» на китайскую молодежь. Съезд признавал огромный вред, который был нанесен молодежным организациям. Главными виновниками этого называли Линь Бяо и «банду четырех», которые сбивали молодых людей с правильно намеченного Мао Цзэдуном пути. Первый секретарь ЦК КСМК Хань Ин утверждал, что «банда четырех» использовала незрелую китайскую молодежь для своих собственных целей, и ответственность за результаты бесчинств хунвейбинов полностью несут Линь Бяо и «четверка».

Вместе с тем, были сделаны выводы о том, что молодежь, посредством «культурной революции» прошла серьезные испытания и политическую закалку, имеет высокую сознательность и теперь может разделять правду от лжи, пользу для партии от вреда для нее.

Такие высказывания обуславливали существование в партии двух противоположных идей. И защитники «культурной революции» и ее критики возвращенцы могли толковать итоги «культурной революции» и ее результаты в свою пользу, согласно своим взглядам⁴¹.

Постепенно происходила реабилитация высших учебных заведений Китая. Признавался огромный ущерб, который нанесла «культурная революция» вузам. Многие вузы были закрыты, пострадало большое количество представителей преподавательского состава школ и высших учебных заведений.

4 мая 1978 года в Пекинском университете состоялся митинг, посвященный 80-летию университета. Ректор Пекинского университета в своем выступлении заявил, что 20 тысяч студентов, которые стали выпускниками до событий «культурной революции» стали основой армии и научно-технического прогресса страны. Так же он отметил, что именно «четверка» сделала из престижного

⁴¹ Там же, с. 244

университета «контрреволюционный плацдарм, использовавшийся в целях осуществления своих замыслов узурпации в партии и в государстве»⁴².

Так же в этот период реабилитировались многие органы печати, оправданные тем, что многие статьи были опубликованы по указке Чэнь Бода и «банды четырех». Появлялись новые газеты и издательства. Основной темой печатных изданий была критика «культурной революции» в связке не с Мао Цзэдуном а с «группой четырех» и Линь Бяо.

Аналогичная ситуация повторяется в сфере литературы и искусства. Была возобновлена работа Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства. С 27 мая по 5 июня 1978 года было проведено заседание ВАРЛИ. На заседании было принято решение о реабилитации многих произведений искусства, против которых в период «культурной революции» были заведены «ошибочные дела». Появлялись художественные и литературные произведения, описывающие ужасные события «культурной революции».

На 2-м и 3-м пленумах ЦК КПК были рассмотрены результаты «культурной революции». В большинстве своем все достижения «культурной революции» присваивались Мао Цзэдуну, а во всех ошибках, которые были совершены в этот период, обвиняли контрреволюционные действия Лю Шаоци, Линь Бяо и «четверки». Призвалось, что несправедливые обвинительные приговоры в отношении деятелей литературы и искусства были сфабрикованы «бандой четырех». В период между этими пленумами были реабилитированы многие пострадавшие от «культурной революции», как те которые смогли пережить «культурную революцию», и те, кто не дождался ее окончания. Так же постепенно восстанавливались добрые имена и честь культурных и политических деятелей, таких как Ли Дачжао, Ван Жофэй, Пэн Бай, Цзяньб Боцзянь, Сунь Ефан, Лю Шикунь, Лао Шэ, У Хань и других.

В ходе критики действий «банды четырех» появилось новое понятие «основной поток культурной революции». Этот поток представляли собой Чжоу

⁴² Там же, с. 246

Эньлай и другие революционеры старшего поколения. Этому «основному потоку» противостояла «четверка», которую стали называть «черным противотечением культурной революции». Политика «банды четырех» характеризовалась как «феодальный социализм», а «основного потока» - «научным социализмом»⁴³.

Отношение к Мао Цзэдуна в 1978 году было неоднозначным. Вместе с завуалированной критикой политики и действий Мао Цзэдуна, признавался великий вклад Мао в социализм – целостная теория продолжения революции при диктатуре пролетариата. В 1977 году эта завуалированная критика только начиналась, но позже она принимала все большие обороты. Главным вопросом относительно Мао Цзэдуна был культ его личности. На 2-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва, который состоялся в феврале 1978 года, большее количество представителей партии придерживались позиции о прекращении поклонения Мао Цзэдуна. Критика осуществлялась посредством высказываний самого Мао. В своих обращениях и письмах он часто сам говорил и упоминал о том, что на многие вопросы он не может найти ответы. По мнению критиков, это должно было опровергнуть его гениальность и сверхвыдающиеся способности. Под сомнения были поставлены некоторые высказывания и работы Мао Цзэдуна, появившиеся во время «культурной революции». Некоторые из них не были до конца признаны работами именно самого Мао. Ставилось под сомнение, является ли он автором некоторых сочинений и высказываний. Так же критиковалась деятельность Мао Цзэдуна относительно печати, когда кроме произведений председателя выпуск других книг был запрещен. Все эти действия критиков «культурной революции» привели к тому, что высказывания Мао Цзэдуна почти не использовались в газетной печати и научных работах, посвященных социализму. Так же произошли изменения относительно «Избранных произведений Мао Цзэдуна». Был выпущен только один том его сочинений и работ, в которые не включались документы периода «культурной революции».

⁴³ Там же, с. 261

Деятели партии и сам народ говорили о том, что Мао Цзэдун является для них одним из самых уважаемых людей Китая, но все же нельзя упускать из внимания его ошибки, особенно те, которые он допустил со времен «культурной революции».

Опровергались способы изучения марксизма-ленинизма только посредством трудов Мао Цзэдуна, как наилучшего и кратчайшего способа, который был предложен Линь Бяо. Так же критика была направлена и на «Сборник высказываний председателя Мао Цзэдуна», который обязан был иметь каждый хунвейбин, и который считался одним из символов «культурной революции».

Мао Цзэдун признавался выдающимся политическим деятелем, одной из самых ярких фигур Китая, а Линь Бяо и «банда четырех» обвинялась в создании вокруг Мао культа личности и в его фактическом обожествлении. Именно Линь Бяо и «банда четырех» внушали народу, что бедность и отсталость страны является залогом социалистического равенства и счастья

Особенно развенчание культа личности Мао усилилась с середины 1978 года. Постепенно культ личности Мао Цзэдуна стал характеризоваться как суеверие и пережиток прошлого, от которого надо избавиться, а политическая власть должна достаться тем, кто не слепо следует указаниям «великого кормчего», а тем, для кого главная цель развитие страны во всех сферах и внешних, и внутренних.

На 2-м пленуме ЦК КПК были полностью осуждены методы проведения «культурной революции». Предводителей «культурной революции» называли «опьяненными властью». Они уже не следовали общенациональным интересам государства и не социалистическим принципам. Хунвейбины и цзаофани, которые безнаказанно совершали огромное количество преступлений, получали поддержку от власть имущих, а те, кто работал на заводе и совершал общественно важный труд лишались последних средств к существованию.

После этого хоть и оставались сторонники «культурной революции», они уже не могли дальше в открытой обстановке отстаивать правильность методов «культурной революции»⁴⁴.

Так же критике была подвергнута политическая деятельность Мао Цзэдуна. Противники «культурной революции» утверждали о том, что посредством этой политической компании Мао Цзэдун совершил лишь саму революцию, и заявлял еще о многократном повторении этой процедуры. Но они делали акцент на том, что самой революции мало, но никакого вклада в дальнейшее строительство социализма в Китае Мао Цзэдун не оставил.

На 3-м пленуме ЦК КПК все так же на повестке дня была «культурная революция». В партии были сильны обе стороны, и сторонники, и противники «культурной революции». Выводом относительного этого вопроса стало то, что полностью одобрять «культурную революцию не возможно, но и нельзя так же говорить, что она принесла только негативные результаты. Чтобы дать объективную оценку «культурной революции» отхватывая ее во всех направлениях и сферах, необходимо на некоторое время.

Дэн Сяопин, как один из самых выдающихся противников «культурной революции», назвал ее периодом потерянного времени. В печати эта оценка поддержана. Газеты не упускали возможности написать разоблачающие статьи о том, какой вред производствам, государству и народу принесла «культурная революция».

По итогам 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва 1978 года «культурная революция» оценивалась так: оценки, которые она получила на IX съезде КПК 1969 года, не подтверждались. Но и в новых партийных документах отрицательная оценка напрямую не высказывалась. Коммюнике пленума имело такую формулировку: «Пленум считает, что в отношении великой пролетарской культурной революции также следует придерживаться исторического, научного, реалистического подхода. Когда товарищ Мао Цзэдун развертывал эту великую

⁴⁴ Там же, с. 294

революцию, он исходил главным образом из соображений борьбы против ревизионизма и предотвращения его возникновения... Что касается недостатков и ошибок, возникших в ходе нее, то необходимо в надлежащие сроки подытожить их под углом обобщения опыта и извлечения уроков и таким образом добиться единства взглядов всей партии и всего народа»⁴⁵.

Таким образом, мотивы «культурной революции» оценивались и признавались как необходимые и политически верными, но так же признавалось наличие ошибок, совершенных в этот период, для которых нужна объективная и достоверная оценка.

Окончательная официальная позиция касательно «культурной революции» в Китае сформировалась в 1981 году на 6-м пленуме ЦК КПК. В официальных документах говорится о 100 миллионах пострадавших за период «культурной революции», жертвами жестоких судилищ и доведенными до смерти стали 727 тысяч человек. На 6-м пленуме ЦК КПК 1981 года было принято «Решение Центрального Комитета Коммунистической партии Китая по некоторым вопросам истории партии со времен Китайской народной Республики». В данном решении были признаны ошибки «культурной революции», отказ от дальнейшего проведения «социалистической революции диктатуры пролетариата», а так же было отменено заявление Мао Цзэдуна о многократном повторении «культурной революции» во благо партии.

Так же общая политика Мао Цзэдуна была представлена в процентном соотношении 70% на 30%, где 30% - это ошибки в деятельности политика, а 70% – это все хорошее и полезное, что он сделал для государства и народа.

К сожалению, текст самого решения и в переводе и в оригинале не удалось найти. Хотя, как мы считаем, данный документ является крайне важным касательно современной общественной политики Китая.

Данной позиции по отношению к «культурной революции» китайская власть придерживается и по сей день. В китайской научной сфере «культурная

⁴⁵ Там же, с. 298

революция» не представляет большого интереса для исследователей, так как это тема все еще является болезненной для самой партии. Кроме этого 16 мая 2016 года основной печатный партийный орган «Жэмин жибао» никак не прокомментировал годовщину «культурной революции». Так же никак не прокомментировали эту ситуацию и другие крупные в стране СМИ. Это вызвало большой интерес китайской и зарубежной общественности. На следующий день в газете «Жэмин жибао» опубликовал статью «Извлекать уроки из истории, чтобы лучше двигаться вперед». В статье упоминается официальная позиция властей к «культурной революции» принятая в 1981 году. Так же «культурная революция» называется в ней серьезной ошибкой, и задача современной партии и народа не допустить повторения таких ошибок, не поддаваться крайне левый или крайне правым взглядам на «культурную революцию»⁴⁶.

Именной такой позиции придерживается современная партия и так оценивает «культурную революцию». Китай смог остановить политический хаос, который стал следствием «культурной революции», и направить свои политические и идеологические взгляды в другом направлении. Именно после «культурной революции» создается «социализм с китайской спецификой», который и обеспечивает современному Китаю единство древних традиций и культуры, социалистической идеологии и рыночных отношений.

Кроме того, можно отметить, что и в 2017 году газета «Жэмин жибао» не упоминала о «культурной революции». Основные темы выпуска касались международного проекта «Один пояс – один путь»⁴⁷.

⁴⁶ Китай назвал «культурную революцию» ошибкой. Русская служба BBC. - http://www.bbc.com/russian/international/2016/05/160517_china_cultural_revolution_mistake?ocid=vk

⁴⁷ «Один пояс – один путь» международный проект. People.cn
http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2017-05/16/nw.D110000renmrb_20170516_1-01.htm

3.3 «Культурная революция» в современном общественном сознании

Помимо официальной позиции относительно «культурной революции» для нас представляет интерес и то, как воспринимают «культурную революцию» и какие итоги ей приписывают представители народа. Для исследования данной темы мы воспользовались сетью Интернет.

Так как власти Китая ведут свою политику в отношении сети Интернет, то такие глобальные поисковые систем Google заблокированы.

Чтобы проанализировать наш вопрос по данной теме, нами использовалась китайская поисковая система Baidu.

По различным запросам на тему «культурной революции» было найдено большое количество различных сайтов и форумов, посвященных обсуждению «культурной революции» и политике Мао Цзэдуна в целом. Проанализировав китайские Интернет-ресурсы, мы выделили 3 основные точки зрения на «культурную революцию».

Первая подразумевает под собой оправдание «культурной революции» тем, что благородные и правильные намерения Мао Цзэдуна были неверно истолкованы и использованы в личных целях «бандой четырех». Приверженцы такой точки зрения утверждают, что самым основным и крайне важным итогом «культурной революции» явилось избавление партии и страны от ревизионистов и тех, кто, находясь в партии, шел империалистическим путем. Факт огромного числа невинно пострадавших во время «культурной революции» они оправдывают целями данной политической компании. Авторитет Мао Цзэдуна у таких людей остается почти таким же высоким, как и во время жизни самого «великого кормчего». Так же те, кто придерживаются такой точки зрения, утверждают, что если бы Мао Цзэдун не начал такую политическую чистку в партии и в государстве в целом, то по итогу, в партии возобладали бы империалистически настроенные элементы, стремящиеся только к личному

благополучию, не заботясь о народе и стране. Помимо этого, они указывают на то, что именно благодаря Мао партия осталась единой и добилась таких высоких результатов на сегодняшний день, ведя современный Китай на качественно другой уровень развития⁴⁸. И если первый аргумент еще вызывает сомнения, то вторым сложно не согласиться.

Вторая точка зрения уже более приземленно рассматривает политику Мао Цзэдуна и саму «культурную революцию». По большей части приверженцы этой точки зрения осуждают и критикуют лишь слишком агрессивные методы борьбы в период «культурной революции».

Так, например, на одном из китайских сайтов была найдена небольшая статья без указания конкретного автора⁴⁹. В ней указывается тот факт, что китайцы часто винят японцев в отрицании жутких и ужасных событий периода японо-китайской войны, но, однако точно так же поступают с событиями «культурной революции». Самым основным, на что указывается в данной статье, является разрушение системы образования и медицинского обслуживания. В итоге это привело к появлению неграмотной и необразованной молодежи, которая не стремилась в дальнейшем понимать какое-либо образование, а так же появление так называемых «босых врачей», которые лечили во время культурной революции людей, не имея необходимого и должного образования.

Кроме этого в данной статье автор указывает на то, что Мао Цзэдун имел правильные идеи и мотивы, но этих целей надо было добиваться другими способами, например, не общественными судилищами, а проработанной следственной и судебной системой. Конечно, это заняло бы намного больше времени, то в таком случае, партия имела более качественный результат и те, кто в последствие был оправдан и возвращен в своих званиях и постах не пострадали бы изначально. Так же отмечается тот факт, что Мао Цзэдуну стоило проводить

⁴⁸ 关于“文化大革命”造的危害 - <https://tieba.baidu.com/p/3630490648>

⁴⁹ 文革果真那么好吗 - <http://news.sohu.com/83/19/news145291983.shtml>

свою политическую компанию только в партийной среде, не выводя ее на все огромное китайское население.

Третья точка зрения является наиболее радикальной касательно политики Мао Цзэдуна. Те, кто придерживается данной точки зрения, считают, что хотя цели Мао Цзэдуна и были верными, однако неверным было решение использовать в реализации своих планов идеологически незрелую молодежь. Цель не оправдывает средства, так можно охарактеризовать эту точку зрения⁵⁰. «Культурная революция» задела все слои китайского населения того времени и никто не остался в стороне. Никакие политически верные установки не могут иметь в своей основе жестокие и часто неоправданные издевательства. Одним из самых больших минусов называют то, что большая часть интеллигенции не смогла пережить этот период и, либо мигрировала в другие страны, либо была уничтожена. Некоторые китайцы считают, что уменьшение числа интеллигенции и специалистов затормозило и без того медленные темпы технологического Китая XX века. Возможно, если бы образованные люди не погибали, не подвергались унижениям и не мигрировали, то современный Китай был бы еще более развитым и продвинутым во многих областях науки и культуры. Помимо социальных последствий, «культурная революция» имела тяжелые экономические и политические последствия, о чем мы тоже уже много раз упоминали.

Выделенные мнения являются самыми распространёнными и могут в общем, но достаточно подробно и детально описать, как в современном китайском общественном сознании воспринимается «культурная революция» и ее итоги.

Все отрицательные факты на лицо, такие как ухудшение экономики, образование, ухудшение качества жизни в стране, уничтожение тысячелетней культуры и традиций, но все же, в оценке итогов «культурной революции» есть один весьма важный и решающий фактор.

Как бы эти точки зрения ни оценивали итоги самой «культурной революции» имеют одно общее сходство – неизменный авторитет Мао Цзэдуна. Несмотря на

⁵⁰文化大革命死了多少人? 文化大革命的危害在哪里? - <http://www.lygnews.com.cn/city/gyx/67070.html>

все вышеуказанные ошибки, Мао предстает в современном китайском сознании как один из самых мудрых людей Китая. Большая часть населения признает, что «культурная революция» явилась одним из самых тяжелых и кровопролитных периодов в истории Китая, неоправданно жестоким и принесшим тяжелые последствия для всей страны и для всего народа в социальной, экономической, политической, образовательной и политической системе. Но все же, при этом ценность вклада Мао Цзэдуна в общее развитие государства и коммунистической революции не ставится под сомнение. Таким парадоксом предстает перед нами оценивание в современном китайском сознании итогов «культурной революции» и политической деятельности Мао Цзэдуна в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Культурная революция», несомненно, является одним из самых удивительных событий в истории Китая, особенно в XX веке. Соединив в себе политические убеждения, личностные взаимоотношения, тяжелое становление нового типа государства, этот период принес огромное количество изменений во все сферы жизни Китая.

Одной из называемой учеными причин начала «культурной революции» является ухудшение отношений Советского Союза и Китайской Народной Республики. Отчасти их можно назвать причиной, так как именно изменение отношений с лидером социалистических стран послужило пересмотром социалистических ценностей и идеалов в китайском понимании социализма.

В советской историографии на это делается особо сильный упор. Именно отхождение от социалистических идеалов, изменение главенствующей идеологии страны с социализма на маоизм, стремление Мао Цзэдуна к полной личной власти и лидерским позициям среди социалистических стран является главной проблемой для советских ученых. Российские исследователи, уже отказавшись от советских ценностей и ориентиров, больше внимания уделяли внутренним процессам, происходящим в Коммунистической Партии Китая.

Иностранные исследователи во главу угла чаще всего ставят нарушение прав человека и состояние экономики страны. Как капиталистические страны с развитой системой прав и свобод человека, они не могли не указывать на то, как именно и какими методами проводилась «культурная революция». Здесь больше внимания уделяется не целям, а средствам.

И российские и зарубежные исследователи отмечают тот тяжелый урон, который нанесла эта политическая кампания политике, обществу, культуре и экономике. Но вместе с этим, и та, и другая сторона не могут не отметить, что период «культурной революции» стал одним из знаменательных шагов Китая на

пути становления современной сильной и могущественной державы. Именно «культурная революция» сыграла огромную роль в переосмыслении ценностей и задач китайского правительства и стала одним из факторов сознания «социализма с китайской спецификой».

На данный момент официальная китайская позиция признает «культурную революцию» ошибкой. Точнее ошибочными признаются средства, которыми добивались поставленные цели. Так же «культурная революция» признана неподходящей моделью изменения общества и партии для современного Китая.

Что касается общественного восприятия «культурной революции», то все же, и здесь большую роль играет мнение главенствующей партии Китая. Основная часть китайской общественности воспринимает итоги «культурной революции» как безнаказанность приближенных к Мао Цзэду, которые пользуясь своим положением и благородными целями Мао, использовали сложившуюся в стране ситуацию для своих личных корытных целей, но после смерти «великого кормчего» были пойманы и наказаны. Тогда и прекратилась «культурная революция» - десятилетие хаоса и жестокости, которое оставило неизгладимый шрам в истории, культуре, искусстве и памяти китайского народа и государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 40 лет КНР / под. ред. Л.М. Титаренко, – М: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – 565 с.
2. Александров-Агентов, А.М. От Коллонтай до Горбачева / А.М. Александров-Агентов. – М.: Международные отношения, 1994 г. – 295 с.
3. Борисов О.Б. Из истории советско-китайских отношений в 50-х годах: (к диск. В КНР о Мао Цзэдуне) / О.Б. Борисов. – М: Международные отношения, 1981. – 351 с.
4. Бурлацкий, Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники / Ф.М. Бурлацкий. – М.: Международные отношения, 1979. – 400 с.
5. Бурлацкий, Ф.М. Мао Цзэдун, Цзян Цин и Советник Дэн – М: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 384 с.
6. Бурлацкий, Ф.М. Мао Цзэдун: «Наш коронный номер – это война, диктатура...» / Ф.М. Бурлацкий. – Москва: Международные отношения, 1976 – 392 с.
7. Внешняя политика и дипломатия зарубежных стран / Н. Б. Бугрова, Г. Г. Кадымов, В.А. Кривцов и др. – М.: Международные отношения, 1981. – 256 с.
8. Воронцов, А. Сталин и Мао слушают нас... / А. Воронцов // Наш современник. – 2014. – №12. – С. 223 – 247.
9. Галенович, Ю.М. Смерть Мао Цзэдуна / Ю.М. Галенович. – М: ИзографЪ, 2005. – 672 с.
10. Гегемонистская политика Китая – угроза народам Азии, Африки и Латинской Америки / под. ред. М.И. Сладковского. – М.: Политиздат, 1981. – 288 с.
11. Делюсин, Л.П. «Культурная революция» в Китае / Л.П. Делюсин. – М.: Знание, 1967. – 48 с.

12. История Китая: учебник / под. ред. А.В. Меликсетова, – 2-е изд., испр. и. доп. – М: Изд-во МГУ, 2002. – 736 с.
13. Каменская, Е В. «Культурная революция» в Китае во второй половине 1960-х годов на страницах советской прессы и в восприятии населения / Е.В. аменская // Вестник Пермского Университета. – 2014. – №4 (27) – С. 159 – 167.
14. Киссинджер, Г. О Китае / Г. Киссинджер; перевод с английского В.Н. Верченко. – М.: Астрель, 2013. – 635 с.
15. Усов, В.Н. Культурная революция в Китае / В.Н. Усов // Китай. История в лицах и событиях: сб. статей – М.: Издательство политической литературы, 1991 – С. 152-
16. Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии / С. Куртуа, Н. Верт, Ж. Панне и др. – М.: Три века истории, 2001. – 689 с.
17. Шорт, Ф. Мао Цзэдун / пер. с англ. Ю. Г. Кирьяка. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 608 с.
18. Турушева Н.В. Современная китайская литература как отражение социальных прогрессов в КНР / Н.В. Турушева // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 383. – С. 126–132.
19. Электронные ресурсы на русском языке
20. Постановление Центрального Комитета Коммунистической партии Китая о великой пролетарской культурной революции. – <http://library.maoism.ru/kpk8aug.htm>
21. Китай назвал «культурную революцию» ошибкой. Русская служба BBC. – http://www.bbc.com/russian/international/2016/05/160517_china_cultural_revolution_mistake?ocid=vk
22. Исторические съезды КПК: решения и результаты. Газета.ru – <https://www.gazeta.ru/2002/11/08/kontekstistori.shtml>

23. Ивлев Л. А. Десять абзацев о «литературе шрамов» / San Wen: Современная литература Китая – <http://sanwen.ru/2012/01/04/desyat-abzacev-o-literature-shramov/>.
24. Электронные ресурсы на китайском языке
25. “一带一路”国际合作高峰论坛举行圆桌峰会 . People.cn – http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2017-05/16/nw.D110000renmrb_20170516_1-01.htm
26. 关于“文化大革命”造的危害 – <https://tieba.baidu.com/p/3630490648>
27. 文革果真那么好吗– <http://news.sohu.com/83/19/news145291983.shtml>
28. 文化大革命死了多少人？文化大革命的危害在哪里？ – <http://www.lygnews.com.cn/city/gyx/67070.html>